

114. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР представителю СССР при Французском комитете национального освобождения

4 ноября 1943 г.

В беседе, состоявшейся 2 ноября, Гарро, сказав несколько фраз о положительном значении Московской конференции, выразил недоумение, почему Французский комитет, приглашенный участвовать в Комиссии в Алжире, не приглашен во вновь образованную лондонскую Европейскую консультативную комиссию, которая будет, в частности, рассматривать вопрос о будущем Германии.

Ответил, что читал запись беседы Гарро с работником НКВД Сысоевым, состоявшейся 1 ноября, и что, судя по заявлению Гарро Сысоеву, произошло какое-то недоразумение с информацией, полученной французами о позиции Советского правительства по вопросу об участии Французского комитета в Европейской комиссии.

Для Вашего сведения сообщаю, что Гарро заявил Сысоеву, что Вьено беседовал в Лондоне с Кадоганом. Кадоган, по словам Гарро, заявил Вьено, что на тройственной конференции в Москве решается вопрос о Европейской комиссии, в которую войдут лишь представители СССР, Великобритании и США. При этом Кадоган намекнул Вьено, что Советскому правительству принадлежит инициатива недопущения французов в Комиссию.

Сказал Гарро, что эта информация не соответствует действительности, что, видимо, здесь произошло какое-то недоразумение. Вопрос о Европейской комиссии был внесен англичанами. Советские предложения были направлены к тому, чтобы сделать состав Комиссии более широким и привлечь к участию в ней также французов, но после возражений со стороны англичан и американцев советская делегация согласилась на то, чтобы в Комиссии участвовали только представители трех держав.

Гарро ответил, что мое разъяснение вызовет чувство облегчения в кругах Французского комитета. Гарро добавил, что сообщение Кадогана о позиции Советского правительства вызвало у французов чувство огорчения. Гарро сказал также, что он понимает причины, по которым Советское правительство согласилось с предложениями англичан и американцев: во время конференции приходится делать уступки друг другу, без этого обойтись нельзя. Однако французы считают принятое решение недостаточным. Они за то, чтобы представители Французского комитета участвовали в Европейской комиссии. Я сказал, что я думаю, что в дальнейшем дело к этому придет.

После этого я осведомился, обсуждали ли американцы и англичане с французами свою схему управления освобожденной Францией. Гарро ответил отрицательно и добавил, что со своей стороны французы разработали проект управления французскими территориями

по мере и после их освобождения. Идея французского проекта состоит в том, что по мере продвижения войск союзников по территории Франции власть на местах должна немедленно переходить в руки французской администрации, а не оставаться в руках командования союзнических войск.

Ответил, что мы сочувствуем этой политической позиции французов. Даже в вопросе об Италии, которая была еще недавно нашим врагом, мы стоим на той позиции, что фашизм в этой стране должен быть как можно быстрее ликвидирован и должны быть восстановлены демократические формы правления. Сам народ должен взять в руки управление страной. Тем более это относится к Франции.

Когда зашла речь о Французском комитете, я сказал, что наша формула признания Комитета означает, что мы еще не считаем Комитет Французским правительством, но видим в нем зародыш Французского правительства. Гарро согласился и сказал, что хотя Комитет не является правительством, но подготавливает путь для создания такового.

В. Молотов

СФОТ, I, с. 310–311